

УДК 341.4

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-54-57

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

канд. юрид. наук, доц. С.Г. ВАСИЛЕВИЧ

(Международный институт управления и предпринимательства, Минск)

e-mail: sergey.workmail.135@gmail.com

Статья посвящена вопросу оказания правовой помощи по уголовным делам. Проведен анализ ряда международных договоров, заключенных Республикой Беларусь с иными государствами в этой области. Обращается внимание на позитивную роль этих договоров, обеспечивающих неотвратимость и справедливость наказания виновных лиц. Отмечена непоследовательность при использовании в договорах различных понятий, сроков, оснований для отказа и др. Предложено разработать на уровне Министерства иностранных дел типового договора об оказании правовой помощи по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам. Внесены иные предложения по совершенствованию белорусского законодательства, международно-правовой и иной практики Республики Беларусь.

Ключевые слова: международная правовая помощь, выдача лиц.

Введение. Необходимость получения правовой помощи от другого государства, его органов возникает достаточно часто. Она может касаться помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам. Учитывая обладание каждым государством суверенитетом, правом проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, регулирование отношений об оказании международной правовой помощи осуществляется на основе международных договоров либо принципа взаимности.

В юридической доктрине существует несколько моделей, определяющих соотношение международных договоров и актов национального законодательства. В одних правовых системах международные договоры возвышаются над конституционным текстом, в иных – обладают более высокой юридической силой, чем акты текущего законодательства, в-третьих они находятся на одном уровне с законом. Однако независимо от модели, международные договоры порождают права и обязанности государств в связи с необходимостью их исполнения. Конечно, международные договоры обязательны только для тех государств, которые их заключили.

События последних лет, характеризующиеся кризисом в международных отношениях, умалением авторитета общепризнанных принципов и норм международного права, подрывают позиции авторов, отстаивавших монистическую теорию о приоритете международного права над национальным [1, с. 55]. В соответствии с концепцией белорусского конституционализма международные договоры Республики Беларусь не должны противоречить Конституции Республики Беларусь (см. ст. 8, 116-1 Конституции), то есть по юридической силе они ниже Конституции, но обладают верховенством по отношению к актам текущего законодательства. В науке высказывается мнение о существовании самостоятельных систем международного права и внутригосударственного права, которым не характерен принцип господства и подчинения [2, с. 14] между ними. В целом, вопрос о месте и роли международных договоров в национальной правовой системе является предметом пристального внимания исследователей [2; 3; 4]. Ответы на сложные вопросы и содержание дискуссии можно найти в конституции каждой страны, правоприменительной практике национальных судов общей юрисдикции, а также органов судебного конституционного контроля. Так, согласно ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Беларусь её гражданин не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Таким образом, Основной Закон устанавливает гарантии для граждан Республики Беларусь, предусматривая лишь в порядке исключения возможность выдачи гражданина в соответствии с международным договором Республики Беларусь. О верховенстве конституционных норм, их большей юридической силе по отношению к международным договорам утверждается в российской юридической науке [6, с. 55–56; 3, с. 11].

Основная часть. Одной из разновидностей международных договоров, заключаемых государствами, являются международные договоры, посвящённые оказанию правовой помощи государствам, их заключившим. Республика Беларусь является участницей нескольких десятков такого рода международных договоров. Указанные договоры являются отражением государственного суверенитета, права государства решать самостоятельно вопросы внутренней и внешней политики. Заключенные международные договоры можно классифицировать по различным признакам. В частности, отразим договоры по предмету регулирования.

Это могут быть договоры по гражданским, семейным и уголовным делам (например, с Латвией), о взаимной правовой помощи по уголовным делам (с Монголией, Объединёнными Арабскими Эмиратами, Венесуэлой, Индией, Бразилией, Болгарией), о правовой помощи по гражданским, хозяйственным и уголовным делам (с Турецкой Республикой), о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (с Ираном). Это наиболее типичные названия международных договоров о правовой помощи, однако они могут быть посвящены чисто специфическим вопросам и иметь соответствующие названия. Например, договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. С Республикой Молдова был заключен договор о передаче лиц, осужденных к лишению свободы

для дальнейшего отбывания наказания (вступил в силу 16 августа 2015 года). С Сербией заключен договор о выдаче, а также договор по гражданским и уголовным делам (вступил в силу 19 декабря 2013 года).

Подчеркнём, что продолжают действовать отдельные договоры, заключенные в период существования СССР. Они указываются в информационных базах НЦПИ. В связи с этим правомерен вопрос о легитимности таких договоров в связи с распадом СССР и обретением Беларусью государственного суверенитета.

Например, был заключен договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (вступил в силу 4 января 1959 года), между СССР и Республикой Куба – о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (вступил в силу 7 августа 1986 года). В целях придания им легитимного характера, 1 ноября 2002 года был принят Закон «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых международных договоров о правовой помощи», которым признавалась обязательность для Республики Беларусь с даты вступления в силу для Союза Советских Социалистических Республик указанных выше международных договоров. 27 июня 2007 года был принят Закон «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Что касается применения актов СССР на территории Республики Беларусь, то 16 января 1992 года в увязке с ратификацией соглашения о создании Содружества Независимых Государств была сделана оговорка к этому соглашению о применении актов СССР, если они не противоречат актам белорусского законодательства. 28 мая 1999 года был принят Закон «О применении актов СССР на территории Республики Беларусь», согласно которому в случае отсутствия законодательства Республики Беларусь, регулирующего соответствующие общественные отношения, на территории Республики Беларусь применяются акты законодательства СССР, регламентирующие данные отношения и не противоречащие законодательству Республики Беларусь. Схожие вопросы возникают в рамках возможности применения договоров, заключенных между СССР и государствами, которые также прекратили своё существование. Например, относительно правопреемства выше указанного договора СССР с Чехословацкой Социалистической Республикой. Однако СССР заключал аналогичный договор с Югославией, на просторах которой возникло множество новых государств.

В договорах обычно определяется содержание правовой помощи, которая может касаться получения показаний и заявлений от соответствующего круга лиц, предоставления информации, документов, материалов и вещественных доказательств, розыск и местонахождение лиц, предметов, имущества, вручение документов, обыск и выемка, предоставление лиц, содержащихся под стражей, и иных для помощи при проведении расследований, розыск, арест, обеспечение конфискации доходов и др. Весьма тщательно регулируются вопросы, связанные с выдачей лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Общепризнанным является принцип, согласно которому совершённое лицом деяние, дающее повод для возбуждения уголовного преследования или выдачи, признаётся уголовно-наказуемым по законодательству запрашиваемой стороны и законодательству запрашивающей стороны, так называемая «двойная» преступность. Однако здесь не идет речь о двойной ответственности, хотя сроки лишения свободы и могут различаться. В этой связи интересен вопрос о возможности запрашиваемого государства выразить свою волю таким образом, чтобы после выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности запрашивающему государству мера ответственности не была выше, чем в государстве, из которого происходит выдача. Оригинально выглядит ст. 63 договора Республики Беларусь с Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам»: договаривающиеся стороны могут обращаться с просьбой, когда речь идёт об административных правонарушениях в соответствии с законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны. Не исключаем возможность оговаривать виды наказания, когда в государствах нет полного их совпадения. Кроме того, известен принцип неприменения смертной казни в государстве, куда выдано лицо, если в государстве выдачи она не применяется.

Оказание правовой помощи по уголовным делам имеет важное общественное (публичное) значение, в том числе для восстановления справедливости, обеспечения принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние, важный профилактический эффект, включая и те случаи, когда производство по уголовному делу может быть возбуждено по инициативе потерпевшей стороны. Публичный интерес обеспечивается, на наш взгляд, независимо от того, какая правовая помощь оказывается (по гражданским, семейным или уголовным делам), хотя здесь и высказываются различные позиции. Так, Т.Н. Нешатаева считает, что при оказании международной правовой помощи по гражданским делам отсутствует публичный интерес в её оказании, что в роли выгодополучателя оказывается не государство, а частное лицо [7, с. 491]. Однако есть резон в возражении на этот счет: даже при оказании правовой помощи конкретному лицу с целью защиты его прав и законных интересов, все равно имеются в этом и общественные интересы [8, с. 10]. Как считает А.И. Щукин, и в этом случае существует общественный интерес при оказании эффективной правовой помощи в рамках судебной защиты [9, с. 65]. Однако он не уточняет, в чем выражается публичный интерес. На наш взгляд, общественный интерес выражается в проявлении авторитета власти, реализации ею обязанности защищать своих граждан и организации независимо от того, где они находятся. По сути, речь идет о государственном суверенитете.

В свою очередь В. Ш. Табалдиева международную правовую помощь по уголовным делам рассматривает в двух значениях: а) как взаимодействие органов и должностных лиц различных государств для осуществления процессуальных действий на основе симбиоза норм международного и национального права; б) как межотраслевой

институт, аккумулирующий нормы международного права, уголовного и уголовно-процессуального законодательства [10, с. 17]. Как замечает В. В. Милинчук, для правовой помощи по уголовным делам характерна передача части компетенции другому государству [11, с. 19]. В этом контексте логично выглядит позиция Л.А. Лазутина, рассматривающего правовую помощь как комплекс мер правового, организационного уровня, предусмотренных международными договорами; благодаря реализации указанных и иных мер осуществляется реализация уголовно-правовых правоотношений, участниками которых являются физические и юридические лица [12, с. 85–86].

В доктрине выделяют следующие признаки международной правовой помощи: сотрудничество между компетентными органами юстиции различных государств; реализация процессуальных действий в рамках разрешаемого правового конфликта; регламентация актами национального и международного права; обеспечение частных и публичных интересов [9, с. 68]. Обычно обязанность выдачи друг другу лиц, находящихся на территории договаривающихся сторон, для привлечения их к уголовной ответственности или приведения исполнения приговора допустима, если в законодательстве обоих государств действия признаются преступлениями и наказание возможно в виде лишения свободы на срок свыше одного года или другое более тяжкое наказание (в договоре с Латвией – более тяжёлое; в договоре с Турецкой Республикой – с лишением свободы на срок не менее 12 месяцев или более суровое наказание). То есть существует разноречивость в понятиях, что нежелательно.

Несмотря на допускаемую ст. 10 Конституции Республики Беларусь выдачу её гражданина другому государству на основании международного договора, ни в одном из них не обнаружено указанной нормы. В то же время в некоторых международных договорах прямо устанавливается запрет на выдачу другому государству гражданина Республики Беларусь (например, договор с Республикой Молдова). В других прямо такой запрет не фиксируется, однако, исходя из содержания ст. 10 Конституции, если в международном договоре такой возможности нет, то и выдача гражданина недопустима. В отдельных договорах предусматривается возможность выдачи другому государству тех лиц, которые не являются его гражданами, но постоянно проживают в них.

В договорах обычно фиксируются чёткие основания для отказа в правовой помощи или её отсрочки. Нередко в договорах указываются такие случаи отказа, когда:

- просьба касается политического преступления или преступления по военному праву, которые не являются таковыми по обычному уголовному праву;
- при удовлетворении просьбы возможен ущерб суверенитету, территориальной целостности, безопасности, общественному порядку или иным существенным государственным интересам (в договоре с ОАЭ, наряду с указанными обстоятельствами для отказа в оказании правовой помощи, названо противоречие законодательству запрашиваемой стороны);
- имеются веские основания для уголовного преследования на основе дискриминационных признаков (пол, раса, вероисповедания, гражданство и др.).

В договоре Республики Беларусь с Республикой Сербия о выдаче установлено, что время задержания и содержание выдаваемого лица под стражей на территории запрашиваемой стороны, а также время его этапирования засчитывается в общий срок содержания под стражей. В договоре следовало бы сделать отсылку к национальному законодательству, имея в виду, что срок содержания под стражей исчисляется с учётом установленного коэффициента. Так, согласно ст. 75 Уголовного кодекса Республики Беларусь, установившей правила зачета сроков содержания под стражей и домашнего ареста, один день содержания под стражей соответствует двум дням лишения свободы лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, а равно с отбыванием в исправительной колонии в условиях поселения; полутора дням лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях общего и усиленного режима; двум дням ограничения свободы или пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении; трем дням исправительных работ или ограничения по военной службе; двадцати четырем часам общественных работ и др. Было бы полезно сделать соответствующие дополнения к данному договору, а также иметь в виду при заключении аналогичных договоров с другими государствами.

В международных договорах справедливо, на наш взгляд, решены вопросы, касающиеся расходов по выдаче и транзиту: расходы по выдаче несёт та сторона, на территории которой они возникли. Расходы по транзиту – запрашивающая сторона. В международных договорах с участием Республики Беларусь фиксируется разнообразный, но для каждого органа свой конкретный перечень органов, которые участвуют в решении вопросов о выдаче лица. Обычно их называют центральными органами. В одних договорах к ним относятся в Республике Беларусь Генеральная прокуратура, в других также МВД, Верховный Суд.

Таким образом, международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе международных договоров Республики Беларусь. При отсутствии соответствующего международного договора Республики Беларусь международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе принципа взаимности. Ранее такой подход получал свое отражение в доктрине. В Республике Беларусь 18 мая 2004 года был принят Закон «О международной правовой помощи по уголовным делам», которым урегулированы наиболее важные правовые отношения в данной сфере. Согласно ст. 1 названного Закона принцип взаимности – принцип, в соответствии с которым международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать аналогичную правовую помощь.

В международных договорах о правовой помощи по уголовным делам предусматриваются основания для отказа в выдаче лица. Имеются различные формулировки для отказа:

- исполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим имеющим важное значение государственным интересам (без указания, о какой стороне идет речь, хотя можно предположить, что, скорее всего, о запрашиваемой);

– исполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету запрашиваемой Договаривающейся Стороны, безопасности, общественному порядку или иным существенным государственным интересам;
– исполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку, другим существенным интересам либо противоречит законодательству запрашиваемой Стороны.

Здесь также используются различные нормы, однако желательно придерживаться единых подходов.

Заключение. Полагаем полезным разработку Министерством иностранных дел с иными заинтересованными органами (Генеральной прокуратурой, Верховным Судом) типового международного договора об оказании правовой помощи по уголовным делам (можно было бы подготовить в целом типовой международный договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам), в котором предусмотреть в качестве возможной модели типичные положения, обеспечить единообразное применение понятий, сроков, объема помощи, оснований для отказа в выдаче и др.

Также считаем полезным предусмотреть в Законе «О международной правовой помощи по уголовным делам» положение о необходимости учета при назначении наказания или его исполнении срока нахождения под стражей или домашним арестом. В международных договорах, а также при выдаче лица другому государству на условиях принципа взаимности желательно предусмотреть учет в запрашивающем государстве установленных в ст. 75 Уголовного кодекса правил зачета сроков. Это должно касаться государства запрашиваемого и государства запрашивающего, даже если в нем не предусмотрены правила, содержащиеся в ст. 75 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Желательно активизировать проработку вопроса о придании юридической силы на территории Республики Беларусь заключенного договора СССР с Финляндской Республикой об оказании правовой помощи по уголовным делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлестов О.Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4. – С. 52–59.
2. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права в Российских конституциях // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 13–28.
3. Лукашук Н.Н. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 29–41.
4. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 115–125.
5. Талалаев А.М. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1994. – № 4. – С. 3–15.
6. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права / В.Р. Авхадеев, Г.М. Азнагулова, С.Б. Бальхаева и др.; отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 336 с.
7. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. – М., 2004.
8. Лесин А.В. Международная правовая помощь в деятельности арби тражных судов РФ (в контексте международного публичного права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 27 с.
9. Щукин А.И. О некоторых подходах к понятию «международная правовая помощь» по гражданским делам // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 61–69.
10. Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов между народной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 48 с.
11. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 347 с.
12. Лазутин Л.А. К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам // Российский юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 80–87.

Поступила 25.03.2025

INTERNATIONAL TREATIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES

S. VASILEVICH

(International Institute of Management and Entrepreneurship, Minsk)

The article is devoted to the issue of legal assistance in criminal cases. A number of international treaties concluded by the Republic of Belarus with other states in this field are analyzed. Attention is drawn to the positive role of these treaties ensuring inevitability and fairness of punishment of guilty persons. The inconsistency in the use of different concepts, terms, grounds for refusal, etc. in the treaties is noted. It was proposed to develop at the level of the Ministry of Foreign Affairs a model agreement on legal assistance in civil, family, labor and criminal cases. Other proposals were made to improve Belarusian legislation, Rnternational legal and other practice of the Republic of Belarus.

Keywords: international legal assistance, extradition of persons.